

Особенности психологического и вегетативного статуса у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта

Е.П. Пинт, Н.П. Денисенко, Т.С. Горзий

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Эмоциональный интеллект рассматривается как важнейший психофизиологический ресурс адаптации в условиях возрастания стресса, неопределенности и высоких требований к саморегуляции, при этом совокупное изучение его связи с психологическими характеристиками и вегетативной регуляцией остается недостаточно развитым направлением, что определяет необходимость проведенного исследования.

Цель исследования. Выявить особенности психологического статуса и вегетативной регуляции у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта в условиях относительного функционального покоя.

Материалы и методы. Обследовано 311 волонтеров в возрасте от 19 до 24 лет (217 женщин, 94 мужчины), у которых оценивали эмоциональный интеллект в совокупности с другими психологическими (жизнестойкость, толерантность к неопределенности, личностная тревожность, алекситимия, агрессия) и физиологическими характеристиками (индекс функциональных изменений и вегетативный индекс Кердо). По итогам прохождения теста Холла на определение уровня эмоционального интеллекта испытуемые были разделены на три группы: с высоким, средним и низким.

Результаты. В результате анализа полученных данных были выявлены различия психофизиологических характеристик. Так, уровень личностной тревожности находился в пределах умеренных значений у лиц с высокими и средними показателями эмоционального интеллекта, высокие значения отмечались у лиц с низким эмоциональным интеллектом. Во всех группах видом преобладающей агрессии была вербальная, при этом у лиц с высоким эмоциональным интеллектом суммарный индекс агрессивных реакций был существенно ниже, чем в остальных группах. Наибольшая жизнестойкость отмечалась у лиц с высоким эмоциональным интеллектом, в остальных же группах наблюдался средний уровень данной характеристики. Изучение индекса функциональных изменений выявило удовлетворительную адаптацию во всех трех группах. Анализ вегетативного индекса Кердо показал превалирование парасимпатической нервной системы у лиц с высоким эмоциональным интеллектом, у лиц с низким и средним эмоциональным интеллектом активность вегетативных нервных систем была равнозначна.

Выводы. Высокий эмоциональный интеллект ассоциирован с выраженной жизнестойкостью и преобладанием активности парасимпатической нервной системы, тогда как низкий эмоциональный интеллект сопровождается вегетативным балансом, повышенной личностной тревожностью, агрессивностью и алекситимией, отражающей дефицит эмоциональной осведомленности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, жизнестойкость, личностная тревожность, агрессия, алекситимия, толерантность к неопределенности, адаптация, индекс функциональных изменений, вегетативный индекс Кердо

Как цитировать

Пинт Е.П., Денисенко Н.П., Горзий Т.С. Особенности психологического и вегетативного статуса у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта. *Педиатр*. 2026;17(2):45–52. <https://doi.org/10.56871/PED.2026.75.63.005>.

Features of psychological and vegetative status in individuals with different levels of emotional intelligence

Evgeniia P. Pint, Natalia P. Denisenko, Taisiya S. Gorziy

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

Background. Emotional intelligence is regarded as a critical psychophysiological resource for adaptation under increasing stress, uncertainty, and high demands for self-regulation, while an integrated analysis of its relationship with psychological characteristics and autonomic regulation remains insufficiently developed, thereby substantiating the need for the present study.

Aim. To identify the specific features of psychological status and autonomic regulation in individuals with different levels of emotional intelligence under conditions of relative functional rest.

Materials and methods. A total of 311 volunteers aged 19–24 years (217 women, 94 men) were examined; emotional intelligence was assessed in combination with other psychological parameters (hardiness, intolerance–tolerance to uncertainty, trait anxiety, alexithymia, aggression) and physiological characteristics (functional changes index and Kerdo vegetative index). According to the results of the Hall Emotional Intelligence Test, the participants were stratified into three groups by their level of emotional intelligence: high, moderate, and low.

Results. The analysis of the obtained data revealed significant differences in psychophysiological characteristics: the level of trait anxiety remained within moderate values in individuals with high and medium emotional intelligence, whereas high values were observed in individuals with low emotional intelligence. In all groups, verbal aggression was the predominant form, while the total aggression index was substantially lower in participants with high emotional intelligence compared with the other groups. The highest level of hardiness was observed in individuals with high emotional intelligence, whereas the other groups showed moderate levels. Assessment of the functional changes index demonstrated satisfactory adaptation in all three groups. Analysis of the Kerdo vegetative index showed a predominance of parasympathetic nervous system activity in individuals with high emotional intelligence, while in those with medium and low emotional intelligence the activity of the autonomic nervous system branches was equivalent.

Conclusion. High emotional intelligence is associated with greater hardiness and predominance of parasympathetic nervous system activity, whereas low emotional intelligence is accompanied by autonomic balance, increased trait anxiety, aggression, and alexithymia, reflecting a deficit in emotional awareness.

Keywords: emotional intelligence, hardiness, trait anxiety, aggression, alexithymia, tolerance to uncertainty, adaptation, functional changes index, Kerdo vegetative index

To cite this article

Pint E.P., Denisenko N.P., Gorziy T.S. Features of psychological and vegetative status in individuals with different levels of emotional intelligence. *Pediatrician (St. Petersburg)*. 2026;17(2):45–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.56871/PED.2026.75.63.005>.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где социальные взаимодействия, профессиональные вызовы и личные отношения определяют качество жизни индивидов, изучение психологических особенностей людей через призму эмоционального интеллекта приобретает особую актуальность. Эмоциональный интеллект (ЭИ) представляет собой комплекс способностей и интеллектуальных возможностей, позволяющих точно распознавать эмоции у себя и окружающих, понимать их значение, эффективно управлять ими в различных ситуациях, а также анализировать, перерабатывать и трансформировать эмоциональные данные с помощью знаний и практических умений [10, 13]. Это не просто интуитивное чутье, а структурированная компетенция, включающая регуляцию, контроль эмоций для достижения гармонии в поведении.

Такой подход подчеркивает, что ЭИ является подмножеством социального интеллекта, ориентированным на мониторинг и дифференциацию чувств, что способствует более эффективной адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. В эпоху цифровизации и глобализации, когда люди сталкиваются с повышенным уровнем стресса, неопределенностью и необходимостью быстрого принятия решений, высокий ЭИ способствует лучшей эмоциональной устойчивости и предотвращению психоэмоционального истощения [12, 14].

Множество исследований, посвященных ЭИ, определяют связь между его уровнем и здоровьем, профессиональным, а также академическими успехами, отдельными психологическими характеристиками, такими как агрессивное поведение и стрессоустойчивость [2, 4, 7]. Однако особенности физиологических и психологических характеристик, а также показатели вегетативной регуляции в совокупности с ЭИ изучены недостаточно, что определяет актуальность проведенного исследования.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявить особенности психологического статуса и вегетативной регуляции у людей с разным уровнем эмоционального интеллекта в условиях относительного функционального покоя.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Было обследовано 311 волонтеров в возрасте от 19 до 24 лет (217 женщин и 94 мужчины). Проводили оценку уровня эмоционального интеллекта¹, уровня жизнестойкости и ее компонентов — вовлеченность, контроль, принятие риска [8]; анализировали степень толерантности-интолерантности к неопределенности [11]; показатели личностной тревожности по тесту Спилбергера–Ханина [9]; алекситимию [6], индекс агрессии и преобладающий вид [5]. Определяли индекс функциональных изменений [1], вегетативный индекс Кердо [3].

¹ Тест на эмоциональный интеллект Холла [Электронный ресурс]. Experimental Psychic: портал о психологии. URL: <https://experimental-psychic.ru/test-na-ehmocionalnyj-intellekt-holla/> (дата обращения: 04.01.2026).

Статистическую обработку данных проводили с использованием параметрических (дисперсионный анализ по Фишеру в модификации Уэлча, использовали значимость рангового дисперсионного анализа по Краскелу–Уоллису) и непараметрических (критерий для апостериорных сравнений Данна (Bonferroni–Dann post hoc test)) методов. Различия между группами считали достоверными при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования испытуемые были разделены на три группы в зависимости от уровня эмоционального интеллекта: 1-ю группу с высоким ЭИ составили 23 (7,4%) человека (10 мужчин, 13 женщин), 2-ю группу со средним ЭИ — 136 (43,7%) человек (47 мужчин, 89 женщин), 3-ю группу с низким ЭИ — 152 (48,9%) человека (37 мужчин, 115 женщин).

Общий показатель ЭИ в 1-й группе был 77 [74; 79] баллов ($p < 0,001$). При этом в данной группе наблюдались максимальные значения по всем компонентам ЭИ: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия и управление эмоциями других находились на высоком уровне (14 баллов и более, $p < 0,001$), свидетельствуя о комплексном развитии эмоциональных и социальных навыков. Необходимо отметить, что в 1-й группе показатели «управление своими эмоциями» и «управление эмоциями других людей» находились на высоком уровне у 52,2 и 56,5% соответственно. Остальные же компоненты ЭИ характеризовались таким же высоким уровнем, но уже более чем у 87% респондентов.

2-я группа имела общее значение ЭИ 50 [45; 59] ($p < 0,001$) баллов, все компоненты находились в пределах среднего уровня (11–13 баллов), компонент «управление своими эмоциями» был выражен слабо (7 [3; 10] баллов, $p < 0,001$), указывая на трудности с саморегуляцией.

В группе с низким ЭИ значения всех компонентов ЭИ были низкие, общее значение ЭИ составляло 20 [9; 30] баллов ($p < 0,001$), свидетельствуя о серьезных затруднениях в распознавании и регуляции собственных эмоциональных состояний. «Управление своими эмоциями» имело отрицательное значение $-3 [-7; 3]$ ($p < 0,001$), указывая на выраженный дефицит в эмоциональной регуляции и социальных навыках (табл. 1).

У лиц с высоким уровнем ЭИ отмечался высокий уровень жизнестойкости — 105 ± 17 баллов ($p < 0,001$), свидетельствуя об эффективных механизмах преодоления стрессовых ситуаций и высокой психической устойчивости. В группе со средним ЭИ показатель составлял 89 ± 16 баллов ($p < 0,001$), соответствуя умеренному уровню адаптационных возможностей. Лица с низким ЭИ характеризовались минимальным показателем жизнестойкости, который не превышал нижней границы нормы и был равен 72 ± 20 баллов ($p < 0,001$), указывая на более низкие ресурсы психической адаптации (табл. 2).

Анализ толерантности к неопределенности (ТН) выявил относительное равенство показателя во всех трех группах, без значимого различия при попарном сравнении. У лиц

Таблица 1. Общий уровень эмоционального интеллекта и его компонентов**Table 1.** Overall level of emotional intelligence and its components

Показатель/ Indicator	Группа / Group			p ^Λ	Значимость различий при попарных сравнении групп / Significance of differences in pairwise group comparisons		
	высокий эмоциональ- ный интеллект / high level of emotional intelligence (n=23) (1)	средний эмоциональ- ный интеллект / medium level of emotional intelligence (n=136) (2)	низкий эмоциональ- ный интеллект / low level of emotional intelligence (n=152) (3)		p [*] ₁₋₂	p [*] ₁₋₃	p [*] ₂₋₃
Общий эмоциональный интеллект / Overall level of emotional intelligence	77 [74; 79]	50 [45; 59]	20 [9; 30]	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Эмоциональная осведомленность / Self-awareness	17 [15; 18]	13 [11; 15]	9 [5; 11]	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Управление своими эмоциями / Self-regulation	14 [11; 18]	7 [3; 10]	-3 [-7; 3]	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Самомотивация / Motivation	16 [14; 17]	11 [8; 13]	4 [0; 7]	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Эмпатия / Empathy	16 [14; 18]	12 [10; 15]	7 [1; 10]	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Управление эмоциями других людей / Effective relationships	16 [13; 18]	11 [9; 12]	5 [1; 8]	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001

Примечание: p^Λ — значимость рангового дисперсионного анализа по Краскелу–Уоллису; p^{*} — значимость критерия для апостериорных сравнений Данна (Bonferroni–Dunn post hoc test).

Note: p^Λ — significance of the Kruskal–Wallis rank dispersion analysis; p^{*} — significance of the Dunn criterion for post hoc comparisons (Bonferroni–Dunn post hoc test).

Таблица авторов данной статьи / Table by the authors of this article

в 1-й группе толерантность к неопределенности составляла 29±6 баллов (p <0,001), во 2-й группе — 29±4 баллов (p <0,001), в 3-й группе — 27±5 баллов (p <0,001), свидетельствуя о среднем уровне ТН в 1-й и 2-й группах и уровне «ниже среднего» у лиц в 3-й группе (см. табл. 2).

Определение показателя личностной тревожности (Тл) выявило четкую закономерность возрастания показателя по мере снижения уровня ЭИ. У лиц с высоким ЭИ личностная тревожность находится на уровне 36±9 баллов (p <0,001), соответствуя умеренной степени. Во 2-й группе этот показатель повышался до 44±9 баллов (p <0,001), отражая появление значимых проблем с эмоциональной регуляцией. В 3-й группе личностная тревожность достигла максимальных значений — 51±9 баллов (p <0,001), соответствуя высокой степени выраженности и свидетельствуя о значительной склонности к внутреннему стрессу, беспокойству и повышенной невротизации (см. табл. 2). Можно предположить, что индивиды с низким ЭИ входят в группу риска по развитию тревожных расстройств.

Анализ уровня агрессии выявил обратную корреляцию между индексом агрессии и уровнем ЭИ. В группе с высоким ЭИ индекс агрессии составлял 16±7 (p=0,0017) баллов, находясь ниже референтных значений (17–25 баллов) и указывая на хорошую саморегуляцию. Во 2-й группе индекс агрессии составлял 19±7 (p=0,0017) баллов, в 3-й группе индекс агрессии достиг 21±7 (p=0,0017) баллов с максимальным значением в 38 баллов, указывая на по-

вышенную склонность к агрессивным реакциям, это, возможно, связано с дефицитами в эмоциональной регуляции и управлении гневом, но стоит отметить, что показатель оставался в пределах условной нормы. При этом во всех трех группах преобладала вербальная агрессия, являясь основным видом агрессивного поведения, независимо от уровня ЭИ (табл. 3).

Оценка алекситимии — способности распознавать, дифференцировать и вербализировать эмоции — выявила выраженные различия, указывающие на снижение эмоциональной осведомленности у лиц с низким ЭИ. В группе с высоким ЭИ показатель алекситимии составлял 46±11 баллов (p <0,001), соответствуя нормальным значениям с хорошей способностью идентифицировать эмоции. Во 2-й группе уровень алекситимии повысился до 57±12 баллов (p <0,001), указывая на начальные затруднения в эмоциональной осведомленности, но остающиеся в пределах условной нормы. В 3-й группе уровень алекситимии достиг 67±11 баллов (p <0,001), указывая на значимые затруднения в распознавании собственных эмоций и их вербализации. Таким образом, испытуемые 3-й группы вошли в группу риска по развитию психосоматических расстройств (см. табл. 2).

Определение индекса функциональных изменений (ИФИ) выявило удовлетворительный уровень функциональной адаптации во всех трех группах, без статистически значимых различий. У лиц с высоким эмоциональным интеллектом ИФИ

Таблица 2. Психологические особенности личности у людей с разным уровнем эмоционального интеллекта**Table 2.** Psychological characteristics of personality in individuals with different levels of emotional intelligence

Показатель / Indicator	Группа / Group			p	Значимость различий при попарных сравнениях групп / Significance of differences in pairwise group comparisons		
	высокий эмоциональный интеллект / High level of emotional intelligence (n=23) (1)	средний эмоциональный интеллект / medium level of emotional intelligence (n=136) (2)	низкий эмоциональный интеллект / low level of emotional intelligence (n=152) (3)		p* ₁₋₂	p* ₁₋₃	p* ₂₋₃
Общая жизнестойкость / Overall hardiness (M±SD)	105±17	89±16	72±20	<0,001 [#]	0,0059*	<0,001*	<0,001*
Вовлеченность / Involvement (M±SD)	44±8	37±7	30±9	<0,001 [#]	0,017*	<0,001*	<0,001*
Контроль / Control (M±SD)	40±7	33±6	26±8	<0,001 [#]	0,0019*	<0,001*	<0,001*
Принятие риска / Risk acceptance (M±SD)	21±5	19±4	16±5	<0,001 [#]	0,22*	<0,001*	<0,001*
Индекс агрессии / Agression index (M±SD)	16±7	19±7	21±7	0,0017 [#]	0,20*	0,027	0,091*
Индекс враждебности / Hostility index (M±SD)	7±5	7±3	9±4	<0,001 [#]	0,91*	0,44*	<0,001*
Толерантность к неопределенности / Tolerance to uncertainty (M±SD)	29±6	29±4	27±5	<0,001 [#]	1,0*	0,27*	<0,001*
Алекситимия / Alexithymia (M±SD)	46±11	57±12	67±11	<0,001 [#]	0,0035*	<0,001*	<0,001*
Тревожность личностная / Trait anxiety (M±SD)	36±9	44±9	51±9	<0,001 [#]	0,0036*	<0,001*	<0,001*

Примечание: [#] — значимость параметрического дисперсионного анализа по Фишеру в модификации Уэлча; * — значимость критерия для апостериорных сравнений Тьюки для групп с разным объемом.

Note: [#] — significance of parametric dispersion analysis by Fisher in Welch's modification; * — significance of Tukey's criterion for post hoc comparisons for groups of different sizes.

Таблица авторов данной статьи / Table by the authors of this article

Таблица 3. Распределение видов агрессии внутри групп с разным уровнем эмоционального интеллекта в процентном соотношении**Table 3.** Distribution of aggression types within groups with different levels of emotional intelligence in percentage terms

Вид агрессии / Type of aggression	Группа / Group		
	высокий эмоциональный интеллект / high level of emotional intelligence (%)	средний эмоциональный интеллект / medium level of emotional intelligence (%)	низкий эмоциональный интеллект / low level of emotional intelligence (%)
Вербальная / Verbal	43,5	38,2	36,0
Косвенная / Indirect	0,0	5,9	10,7
Обида / Resentment	0,0	1,5	0,7
Подозрительность / Suspicion	26,1	7,4	6,0
Раздражение / Irritability	0,0	16,2	22,0
Угрызения совести / Guilt	17,4	17,65	14,0
Физическая / Assault	13,0	13,2	10,7

Таблица авторов данной статьи / Table by the authors of this article

Таблица 4. Показатели вегетативной регуляции у лиц с разным уровнем эмоционального интеллекта

Table 4. Autonomic regulation indices in individuals with different levels of emotional intelligence

Показатель / Indicator	Группа / Group			p [^]	Значимость различий при попарных сравнении групп / Significance of differences in pairwise group comparisons		
	высокий эмоциональный интеллект / high level of emotional intelligence (n=23) (1)	средний эмоциональный интеллект / medium level of emotional intelligence (n=136) (2)	низкий эмоциональный интеллект / low level of emotional intelligence (n=152) (3)		p [*] ₁₋₂	p [*] ₁₋₃	p [*] ₂₋₃
Индекс функциональных изменений / Functional changes index	2,10 [1,98; 2,43]	2,12 [1,96; 2,27]	2,14 [1,99; 2,31]	0,51	—	—	—
Вегетативный индекс Кердо / Kerdo vegetative index	–2,63 [–7,14; 14,63]	0,00 [–11,11; 7,69]	0,00 [–7,14; 8,54]	0,75	—	—	—

Примечание: p[^] — значимость рангового дисперсионного анализа по Краскелу–Уоллису; p^{*} — значимость критерия для апостериорных сравнений Данна (Bonferroni–Dann post hoc test); '—' — ввиду отсутствия различий между группами по результатам дисперсионного анализа апостериорные сравнения не выполнялись.

Note: p[^] — significance of the Kruskal–Wallis rank dispersion analysis; p^{*} — significance of the Dunn criterion for post hoc comparisons (Bonferroni–Dunn post hoc test); '—' — due to the absence of differences between groups according to the results of the dispersion analysis, post hoc comparisons were not performed.

Таблица авторов данной статьи / Table by the authors of this article

составлял 2,10 [1,98; 2,43] баллов, со средним ЭИ — 2,12 [1,96; 2,27] баллов, с низким ЭИ — 2,14 [1,99; 2,31] баллов (табл. 4).

Определение вегетативного индекса Кердо (ВИК), характеризующего баланс между активностью симпатического и парасимпатического отделов нервной системы, выявило следующие значения: в группе с высоким эмоциональным интеллектом ВИК отрицателен и составлял –2,63 [–7,14; 14,63], указывая на преимущественную активность парасимпатической нервной системы. Такой вегетативный баланс может отражать благоприятное сочетание мобилизационной готовности и эмоциональной саморегуляции, обеспечивая адекватные физиологические ответы на различные стимулы. У лиц со средним и низким эмоциональным интеллектом ВИК был равен 0,00 [–11,11; 7,69] и 0,00 [–7,14; 8,54] соответственно, указывая на функциональный баланс симпатического и парасимпатического отделов нервной системы (см. табл. 4).

ВЫВОДЫ

1. Высокий эмоциональный интеллект сопряжен с высоким уровнем общей жизнестойкости, а низкий — с повышенным уровнем личностной тревожности.
2. Агрессивное поведение демонстрирует обратную корреляцию с уровнем эмоционального интеллекта. Лица с низким эмоциональным интеллектом обладают более высоким индексом агрессии.
3. Лица с низким эмоциональным интеллектом характеризуются более высокими показателями алекситимии, что говорит о затруднениях в распознавании собственных

эмоций. Таким образом, алекситимия выступает маркером дефицита эмоционального интеллекта.

4. Степень общих адаптационных возможностей человека в состоянии функционального покоя зависит от уровня эмоционального интеллекта.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Е.П. Пинт — написание текста статьи, проведение исследования; Н.П. Денисенко — разработка плана исследования, анализ результатов; Т.С. Горзий — проведение исследования, формулирование выводов.

Все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Информированное согласие на публикацию. Авторы получили письменное согласие испытуемых на публикацию медицинских данных.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contributions. E.P. Pint — article text writing, conducting the study; N.P. Denisenko — study design development, results analysis; T.S. Gorziy — study conduction, formulation of conclusions.

All authors made a substantial contribution to the conduct of the study and preparation of the manuscript, read and approved the final version prior to publication.

Competing interests. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding. The authors state that no external funding was received for the conduct of the study.

Consent for publication. Written consent was obtained from the participants for publication of relevant medical information within the manuscript.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Теоретические основы донозологической диагностики. *Донозология*. 2008;2(3):2–13.
2. Белашева И.В., Плугина М.И., Есаян М.Л., Осипова Н.В. Эмоциональные компетенции как фактор поддержания эмоционального здоровья медицинских работников. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2023;22(2S):29–37. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3610>. EDN: PDXKSL.
3. Вагин Ю.Е., Деунежева С.М., Хлытина А.А. Вегетативный индекс Кердо: роль исходных параметров, области и ограничения применения. *Физиология человека*. 2021;41(1):31–42. <https://doi.org/10.31857/S0131164620060120>.
4. Григорьев П.Е., Васильева И.В. Связь жизнестойкости и эмоционального интеллекта у студентов медицинских специальностей. *Проблемы современного педагогического образования*. 2018;59(1):445–448. EDN: XRABDV.
5. Еникопов С.Н. Опросник Басса-Дарки. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: МГУ; 1990. С. 6–11.
6. Ереско Д.Б., Исурина Г.Л., Кайдановская Е.В. и др. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева; 2005. 25 с.
7. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*. 2019;8(3):29–36. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080303>.
8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл; 2006.
9. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Спилбергера. Л.: ЛНИИФК; 1976.
10. Юрьева О. В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности. *Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2019;(1):55–65. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.1.5>.
11. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. *Экспериментальная психология*. 2014;7(1):92–110. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181 (дата обращения: 04.01.2026).
12. Miao C., Humphrey R. H., Qian, S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes. *J Occup Organ Psychol*. 2017;90(2):177–202.
13. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*. 1990;9:185–211. <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>.
14. Schutte N.S., Malouff J.M., Thorsteinsson E.B., Bhullar N., Rooke S.E. A meta-analytic investigation of the relationship between emotional intelligence and health. *Personality and Individual Differences*. 2007;42(6):921–933.

REFERENCES

1. Baevskiy R.M., Berseneva A.P. Theoretical foundations of pre-donological diagnostics. *Donosology*. 2008;2(3):2–13. (In Russ.).
2. Belasheva I.V., Plugina M.I., Esayan M. L., Osipova N.V. Emotional competencies as a factor in maintaining the mental health of medical workers. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2023;22(2S):3610. (In Russ.). <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3610>. EDN: PDXKSL.
3. Vaguine Yu.E., Deunezhewa S.M., Khlytina A.A. Kerdo vegetative index: role of initial parameters, areas and limitations of application. *Fiziologiya Cheloveka*. 2021;41(1):31–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0131164620060120>.
4. Grigorev P.E., Vasilieva I.V. The relationship of resilience and emotional intelligence in medical students. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2018;59(1):445–448. EDN: XRABDV. (In Russ.).
5. Yenikopov S.N. Bass-Darki questionnaire. Practical course in psychodiagnostics. Motivation and self-regulation psychodiagnostics. Moscow: Moscow State University; 1990. P. 6–11. (In Russ.).
6. Yeresko D.B., Isurina G.L., Kaidakovskaya E.V. et al. Alexithymia and methods for its assessment in Borderline psychophysiological disorders. Saint Petersburg: NIPNI named after Bekhterev; 2005. 25 p. (In Russ.).
7. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Emotional intelligence and aggression in foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2019;8(3):29–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080303>.
8. Leontyev D.A., Rasskazova E.I. Life-sense resilience test. Moscow: Smysl; 2006. (In Russ.).
9. Khanin Yu.L. Brief guide to the application of Spielberger's State-Trait Anxiety Scale. Leningrad: LNIIFK; 1976. (In Russ.).
10. Yuryeva O.V. Emotional intelligence and personality self-actualization. *Vestnik Permskogo Natsional'nogo Issledovatel'skogo Politehnicheskogo Universiteta. Sotsial'no-Ekonomicheskiye Nauki*. 2019;(1):55–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.1.5>.
11. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire.

- Experimental Psychology. 2014;7(1):92–110. URL: https://psy-journals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181 (accessed: 04.01.2026).
12. Miao C., Humphrey R. H., Qian, S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes. *J Occup Organ Psychol*. 2017;90(2):177–202.
 13. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*. 1990;9:185–211. <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>.
 14. Schutte N.S., Malouff J.M., Thorsteinsson E.B., Bhullar N., Rooke S.E. A meta-analytic investigation of the relationship between emotional intelligence and health. *Personality and Individual Differences*. 2007;42(6):921–933.

ОБ АВТОРАХ

*** Евгения Петровна Пинт**, аспирант, заведующая учебной лабораторией кафедры «Патологическая физиология», Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова; адрес: Россия, 195067, Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 47; ORCID: 0009-0006-5775-1819; eLibrary SPIN: 2381-3260; e-mail: Zheniapt@mail.ru

Наталия Петровна Денисенко, д-р мед. наук, доцент, профессор кафедры «Патологическая физиология», Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0009-0007-8223-0000; eLibrary SPIN: 1940-9075; e-mail: nataliya.denisenko@szgmu.ru

Таисия Сергеевна Горзий, канд. мед. наук, доцент кафедры «Патологическая физиология», Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0002-2209-5659; eLibrary SPIN: 8820-5130; e-mail: Taisiya.Gorzii@szgmu.ru

AUTHORS' INFO

*** Evgeniia P. Pint**, Postgraduate Student, Head of the educational laboratory, Department of Pathophysiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov; address: 47 Piskarevsky ave., Saint Petersburg, 195067, Russia; ORCID: 0009-0006-5775-1819; eLibrary SPIN: 2381-3260; e-mail: Zheniapt@mail.ru

Natalia P. Denisenko, MD, PhD, Dr Med Sci, Associate Professor, Professor of the Department of Pathophysiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russia; ORCID: 0009-0007-8223-0000; eLibrary SPIN: 1940-9075; e-mail: nataliya.denisenko@szgmu.ru

Taisiya S. Gorziy, PhD, Associate Professor of the Department of Pathophysiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0002-2209-5659; eLibrary SPIN: 8820-5130; e-mail: Taisiya.Gorzii@szgmu.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author